

ПОДЪЁМ

- Страницы Великой Победы: повесть Н. Ляшенко «Крест», рассказы Н. Прокофьева, Н. Моловцевой, В. Беляевой, В. Колесника

- Боевой путь Воронежского фронта в очерке В. Шамрая «От Воронежа – до Берлина и Праги»

- «Писатель и время»: историко-литературное исследование Н. Корниенко – Платонов и Шолохов в 1940 году; очерк П. Кренёва к 110-летию М.А. Шолохова

- «Когда-нибудь мы вспомним это...» – фотографии из архива М. Вязового

Андрей Владимирович Фролов родился в 1965 году в городе Орле. Окончил Орловский строительный техникум. Служил в рядах Советской Армии, работал на строительных и инженерных должностях. Публиковался в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Роман-журнал. XXI век», «Подъём» и др., в различных альманахах и антологиях. Автор трех стихотворных книг и сборника рассказов «Конечная остановка». Член Союза писателей России. Живет в Орле.

Андрей Фролов

ГЛУБИНКА

ВЕСНА ВО ДВОРЕ

Весна шарахнула во вторник,
Ее уже заждался двор.
И дед Савелий, бывший дворник,
Слезу нежданную утер.

Вразбег по пенящимся лужам
Снуют веселые лучи,
Ворона скачет неуклюже
Через проворные ручьи.

Играют в салки две девчонки,
И, словно принятый в игру,
Наш новый дворник,
Саня Пчелкин,
Гоняет мусор по двору.

Скворец пальнул
картечью трелей,
Ему откликнулся другой!..
А на припеке дед Савелий
Сердито топает ногой.

ПОЛИВАЛЬЩИК

Картину детства в сердце берегу я:
Володька Рыжий, дворничихин внук,
Схватив за шею радугу тугую,
Над головою чертит полукруг!

Широкий веер радужных осколков
С шипением врезается в газон.

А мы поодаль, хмурые, поскольку
К Володьке подходить нам не резон.

Штанины клеш — такая нынче мода,
Под синяком сверкает хитрый глаз...
Что говорить, он старше на три года —
Почти эпоха разделяет нас!

* * *

Улочка, наспех запорами клячая,
Бредит, ко сну отходя.
Пряный настой расплескала акация
После шального дождя.

Неподалеку прононсом диспетчера
Сонно бормочет вокзал.
Стихло...
Стыдливо из Космоса вечного
Месяц рога показал.

Дедова липа над крышей сутулится,
Скрыв от напастей жильё...
Если бы этой и не было улицы,
Я бы придумал ее!

* * *

Кажется, я не умру никогда...
Речка дымится над вспаханным полем.
Вслед отступающим страхам и болям
Смотрит насмешливо с неба звезда.

Ей говорю: «Не меня сохрани,
Но береги без конца, год за годом
Тех, кто с моим невеселым уходом
Могут пред миром остаться одни...»

Сорванный лист устремлен в никуда —
То ли падение, то ли паренье.
Дочка вишневое варит варенье...
Кажется, я не умру никогда.

КОГДА-НИБУДЬ

Стало в городе постыло,
Я подамся до села —
Там жила прабабка Мила,
Очень правильно жила.

В ширину — шагов сто двадцать,
Двести семьдесят — в длину.
Он не может отвлекаться
На бездельницу луну.

Перекурит за избушкой,
Пристегнув себя к ружью,
И пугает колотушкой
Тень горбатую свою.

СВАДЬБА

На два дома поделено счастье:
Невзирая на серенький дождь,
Шумно, весело едет венчаться
Из обеих семей молодежь!

Чинны сваты, задиристы сватьи,
Поцелуй по-русски — взасос,
На невесте шикарное платье,
Море радости, толика слез!..

Все путем, по обычаям древним:
Пир горой...
Да ведь речь не о том.
В этой, Богом забытой, деревне,
Почитай, уже есть третий дом!

НА ПОКОСЕ

Отава изросью умыта.
Из лога выплыла заря.
Литовка шикает сердито
На неумеху-косаря.

Срываю потную рубаху —
Не деревенских я корней,
Но я упрям, и с каждым взмахом
Строка прокоса все ровней.

Здоровье, вроде, не воловье,
А не устал за два часа —
Шепчу старинное присловье:
«Коси, коса, пока роса!»

Родина любимей не становится
 С добавленьем прожитых годов.
 По моей судьбе промчалась конница —
 Глубоки отметины подков.
 Выбоины тотчас же наполнила
 Светлая небесная слеза.
 Сердце от рождения запомнило
 Родины усталые глаза,
 Спрятанную в сумерках околицу
 И дымки лохматые над ней...
 Родина любимей не становится,
 Родина становится нужней.